

Скорее всего, Фиделио использует магию, которая оказывает деструктивное влияние на её рассудок. Иначе бы её психическое состояние, скорее всего, было бы куда стабильнее.

«Но это не проблема».

Способ, которым Фиделио контролировал Айрис, был очень прост. Настолько прост, что Кан У посчитал себя дураком из-за того, что не догадался об этом раньше.

«Псих».

Пускай Фиделио и был наделен властью и правом помогать принцессе, но как он мог поднять на нее руку? Он точно не в своем уме.

Кан У посмотрел на рыдающую принцессу. Он пригляделся, и увидел в уголке её рта какую-то жидкость, из которой исходил запах гнилой пищи.

«Стоп, какой запах? — Кан У удивленно наклонил голову и снова посмотрел на слизь на кровати. — А-а...»

Её вырвало? Он применил Силу Просвечивания и посмотрел на Айрис, закутанную в одеяло. Верхней одежды на ней не было, но белье было на месте.

— Ух... — Кан У незаметно для себя вздохнул с облегчением.

Затем он нахмурился и помотал головой.

«Нет, легче от этого всё равно не стало».

Её избили до такого состояния, что её организм и не выдержал и её просто вырвало. То, что белье было на месте, не меняло факта того, что Фиделио поднял руку на принцессу. Он вспомнил как она бледнеет каждый раз, когда встречается старика, а тело пробивает дрожь, будто она находится на морозе.

«Понятно».

Так вот из-за чего она так себя вела.

Кан У закрыл глаза. Он вспомнил угрюмое выражение лица Догласа и его слова сами всплыли в голове Кан У:

— Знайте, что это не её вина...

Мысли начали путаться. Неприятное ощущение охватило всё его тело.

— Ч-что? Кто здесь?

Может быть она услышала усмешку, но Айрис протерла глаза и замотала головой. Кан У отвернулся от нее. Наверняка она бы не хотела, чтобы кто-то увидел её в таком состоянии.

— К-кан У?..

Парень резко распахнул глаза.

«Как?!»

Сейчас он использовал Силу Сокрытия. Возможно, Си Хун бы еще что-то и заподозрил, но точно не она.

— Кан У, это же ты?

Он обернулся и увидел, как в её глазах переливается золотистый свет.

«Благословение Высшего Эльфа...»

Сила, позволяющая видеть зло. Другого способа увидеть Кан У не было.

— Да.

Продолжать прятаться было бы глупо. Он отключил Силу Сокрытия и появился перед ней в темной комнате.

— Ты... почему ты... — она дрожащим взглядом посмотрела на Кан У.

Принцесса натянула не себя одеяло, пряча следы от побоев, и направила на Кан У злобный взгляд.

— Ты давно тут?

— Только что пришел.

Повисла тишина. В какой-то момент девушка вздрогнула и тихо проговорила:

— Выметайся... — затем её голос изменился на крик сквозь слезы: — Уходи! Быстро! Выметайся, я сказала!

В её голосе было куда больше эмоций, чем обычно. Её тон был наполнен сумасшествием, но почему-то звучал очень жалко.

Кан У поднял голову и посмотрел на потолок.

«Что же делать?»

Постараться утешить? Должно быть, она намучилась, переживая это раз за разом.

«Ну и отброс же этот Фиделио».

Вот что загубило её характер.

«Да-да, понимаю. Сложно не сломаться, когда ты постоянно переживаешь подобное».

Ей и правда пришлось тяжело. Но будет ли от подобных голословных утешений какой-либо толк? Имеет ли это смысл? Сейчас это будет сделано не более чем для того, чтобы успокоить самого себя. В таком состоянии даже если Кан У скажет, что избавится от Фиделио, это не станет путем решения проблемы. Даже если он исчезнет с лица земли, то мучительные воспоминания никуда не денутся. Кан У был в этом уверен, учитывая то, как она отводит взгляд от мужчины. Её душа метается в страхе и не может найти успокоения.

«И этот страх не исчезнет».

Он стал чем-то вроде клейма, высеченного на её душе. Ей придется всю жизнь жить с этим чувством.

Уже поздно принимать меры. Слишком поздно.

Кан У вновь посмотрел на дрожащую Айрис. Она поежилась, а из глаз её ручьем лились слезы. Неужели ей и правда придется жить так и дальше? День ото дня переживать страх и прикрывать рубцы, которые никогда не заживут?

Кан У прикрыл глаза. Есть один способ, который поможет избавиться от страха, засевшего глубоко в её душе.

«Но...»

Он ненадолго заколебался. Обычными методами от её травмы не избавиться. Иначе говоря, его способ был далеко не обычным,

«Да и последствия будут серьезными...»

Кан У снова закрыл глаза.

«Как же поступить?»

Оставить все как есть и позволить ей жить со страхом в душе всю жизнь?

«Или же...».

Согласиться на последствия и избавить её от страха?

— Почему... что... — он услышал голос девушки.

На её щеке горел яркий след от удара, а тело дрожало. Кан У сомневался недолго. Он приоткрыл глаза.

— Это сделал Фиделио?

Он задал вопрос, хотя ответ на него и так знал.

— Узнаешь ты, и что сделаешь? Я сказала выметаться! Вали, проваливай! — она кричала дико, словно животное, подвергшееся атаке.

Девушка схватила стоящий на полке рядом светильник и кинула его в Кан У. Он задел парня и разбился. Прозрачные осколки стекла упали на пол.

— Пожалуйста, прошу... — по её щеке скатилась очередная слеза. — Уходи... — взмолилась девушка.

Но Кан У её не слушал и наоборот подошел еще ближе. Он тихо проговорил:

— А если я уйду? — на девушку смотрел спокойный взгляд. — Что ты будешь делать, когда я уйду?

— Что?.. — её глаза округлились.

Видимо, она так отреагировала на сам вопрос, а не на то, что он перешел на «ты».

Он хоть знает, что такое утешение? Знает, что такое сочувствие?

«М-м...»

А они смогут спасти её?

— Что дальше собираешься делать?

— Ах ты... — Айрис покривилась.

— Продолжишь терпеть?

Оставаться жалкой и дрожать от ужаса?

— Думаешь, все закончится, если ты продолжишь сидеть и дрожать?

Айрис прикусила губу и дрожащим, срывающимся голосом произнесла:

— И что... что же ты предлагаешь мне делать?

Кан У холодно улыбнулся.

— А что ты сделала до этого?

— Что?..

— Я понял, что Фиделио отбитый наглухо, но... что сделала ты, чтобы освободиться от него?

— Я...

— Хочешь сказать, что просто не могла освободиться? У него есть власть, и ты ничего не могла поделать? — уголки его губ дрогнули, расплывшись в итоге в улыбке. — Нет, такого не может быть. Он не мог стать настолько властным в один момент.

— Но... но брат...

— Да, я понял, что это произошло после смерти твоего брата. Но неужели тебе никто не

протянул руку помощи? Тебе, королевской особе, наделённой и огромной властью?

Она крепко сжала губы и замолчала.

— Ладно. Не знаю, что было раньше, но ты могла хотя бы Си Хуну об этом сказать.

Он её спас однажды, и она должна была понимать, что он может сделать еще раз. Но она не сказала. Не стала умолять, не цеплялась за этот шанс.

— Потому что тебе было страшно? Ты боялась Фиделио и из-за этого ты ничего не предпринимала?

Он вспомнил то, что пережил в Аду. Вспомнил, насколько жалок он был там. Боялся ли он? Было ли ему страшно? Конечно было. Но несмотря на это он продолжал сражаться. Он пил кровь демонов и пожирал их плоть. Он пожертвовал всем ради победы.

Айрис снова замолчала. Кан У, смотря на нее, цокнул языком.

«Не работает».

То, что он говорил, в данной ситуации могло показаться бредом, невероятной чепухой.

«Должно было получиться».

Его слова ничем не отличаются от того, что обычно говорят жертвам домашнего насилия. Они должны задуматься о том, почему они стали жертвами. Как и при школьном насилии ученик должен задуматься о том, почему не протянул руку учителям или родителям и не попросил о помощи.

В момент, когда в душе появляется трах, человек становится слишком слаб.

Но ей это не помогло. Страх в её душе засел слишком глубоко. Нужно заставить её понять, что она сама допустила ошибку. Если этого не случится, то она навсегда останется жертвой, которая продолжит принимать на себя удары. Для того, чтобы преодолеть страх, необходимо уверенно стоять на ногах.

— Ты просто вымещаешь злость на других людях.

Она изливает свой гнев на тех, кто слабее её.

— Н-нет... — она помотала головой.

— Ты как бы всем говоришь: «Мне так тяжело, меня так мучают».

— Нет! — крикнула она.

В её взгляде начал подниматься гнев.

«Вот так».

Именно такой реакции он и ждал.

— Что «нет»?

— М-м... — она замолчала и, прикусив губу, задрожала. — Я... да что я тогда должна делать? Что, черт возьми?! — говорила она сквозь зубы, опустив голову.

Кан У слегка наклонился к ней и сказал:

— То, что хочется.

Девушка молчала.

— Скажи, что ты сейчас хочешь сделать больше всего?

— Ты... ты знаешь.

Да, знает. Он не так глуп, чтобы не поднять этого. Но...

— Произнеси это.

Она всю жизнь прожила в тени Роналда. И даже сейчас, когда он умер, она пряталась за спиной брата и тряслась от страха.

«Поэтому она и не может выбраться наружу».

Повисла тишина. Айрис, дрожа, закрыла глаза и ответила:

— Хочу...

— Не слышу.

— Отомстить. Х-хочу отомстить, — она опустила голову еще ниже.

— Да? В таком случае... проси.

— Что?..

Кан У со спокойным взглядом продолжил:

— Проси меня помочь тебе. Вставай на колени, опускай голову в пол и умоляй.

Ради победы нужно отбросить все.

Айрис изменилась в лице.

— Что, гордость мешает?

Она закрыла глаза и в момент, когда она открыла рот...

— Что? Почему ты...

Со стороны двери донесся голос. Это был пожилой мужчина, который обычно ходил в белом костюме, но сейчас на нём была удобная домашняя одежда. Фиделио выронил бутылку алкоголя, которую держал в руках, и вперил свой взгляд в Кан У.

— Принцесса, что происходит?

— А, м-м... — Айрис тут же побледнела.

Девушка стиснула зубы и задрожала.

— Это я бы хотел спросить, — Кан У развернулся и коснулся щеки Айрис, на которой горел след от удара. — Что ты делаешь с Айрис?

Фиделио вздрогнул, но затем собрался и хладнокровно ответил:

— Воспитываю.

«Серьёзно?»

— Думаю, это можно назвать проявлением любви. Разве Вы не знаете, как вела себя принцесса во время последнего происшествия?

— Но... но...

— Тихо, — он свирепо сверкнул глазами и посмотрел на Айрис.

Она собиралась что-то сказать, но вздрогнула и опустила голову.

— «Проявление любви»?

Он избил Айрис до такой степени, что её стошнило, и это «проявление любви»?

Все замолчали.

— Пф! — Кан У не смог сдержаться и усмехнулся, а потом вовсе рассмеялся. — Вау, да ты шутник!

Фиделио прикусил губу и спокойно продолжил:

— Вам не стоит об этом беспокоиться. Вам может показаться мое поведение неправильным, но я делаю это для того, чтобы направить принцессу в нужное русло, — он говорил это так, будто у него самого на душе тяжело. — Я и сам не хочу поступать так с принцессой, но... это все, потому что я люблю её! Она для меня как член семьи.

— Ну и чушь.

Он вообще человек? Как он может говорить так, будто ничего не произошло? На его лице должны отображаться хоть какие-то эмоции, но их не было. У него талант, не иначе.

Фиделио недовольно посмотрел на Кан У, а затем повернулся к Айрис и заговорил:

— Принцесса, скажите почему мне пришлось Вас ударить.

Она молчала.

— Принцесса Айрис, — он угрожающе сжал кулаки. — Ответьте.

— Ну... — она, побледнев, подняла взгляд на Кан У.

Тот ничего не говорил и ждал её ответа. Она опустила голову и с дрожью в голосе продолжила:

— П-правда, Фиделио... он думает... обо мне... это любовь... — подавленно произносила она. — Он... он ни в чем не виноват...

Ее затрясло еще сильнее и она прикусила губу.

— Слышали, что сказала принцесса? — Фиделио подошел ближе и грубо положил руку на плечо Кан У. — Хотя вы и стали её спасителями, оставьте это мне.

Его это не волновало.

— Вы не знаете, насколько большой грех Вы совершили, вторгнувшись в покои принцессы?

Это он тоже игнорировал. Взгляд Кан У был направлен на бледную и трясущуюся Айрис. Теперь ему нет никакого смысла делать что-либо. Настало время её битвы.

— Айрис.

Если она хочет победить, то отбросит все, будь то страх или гордость.

Она заскрипела зубами. На нее давили страшные воспоминания и ужас, который она испытывала при виде Фиделио.

«Брат...»

Широкая спина, которая защищала её до этого момента. Она вспомнила о днях, когда пряталась за ним и беззаботно проводила день за днем. Но крепкая спина исчезла, и остались только алчные людишки.

— А что ты сделала до этого?

Она не могла поспорить со словами Кан У. Потому что и правда ничего не делала.

— Но неужели тебе никто не протянул руку помощи?

Протягивали. Доглас и бывшая команда брата – они предлагали свою помощь.

Девушка просто забилась в угол и дрожала от страха.

— Потому что тебе было страшно?

Было. Она боялась, как бы её недовольства не вернулись ей в двойном объеме. Боялась, что будет еще больнее, поэтому ничего не говорила. Она просто не могла сказать. Она не боролась и отказалась от борьбы.

— Потому что тебе было страшно? Ты боялась Фиделио и из-за этого ты ничего не предпринимала?

— А-а-а... — она схватилась за голову.

Айрис вновь вспомнила о спине Роналда, которая защищала её. Она никогда не выходила дальше.

— По... — она подняла дрожащий взгляд на Кан У. — П-помоги мне.

Кан У рассмеялся.

— Слишком коротко.

Айрис упала головой в пол и со слезами на глазах произнесла еще раз:

— Помоги мне, пожалуйста! Помоги мне!

Вот так.

— Принцесса, что...

Кан У схватил Фиделио за запястье.

— Говоришь, любовь так проявляешь? Сделал это потому, что ничего не оставалось? Ох, Фиделио...

Кан У тоже было в чем признаться.

— Люблю тебя, придурок.

Он притянул мужчину за руку и кулак ударил его по голове.

<http://tl.rulate.ru/book/19025/697013>